

УДК 008; 140.8; 304.2

ББК 71

Культурология

Статья раскрывает содержание понятия гендерного архетипа в контексте его проекции на характеристики русской культуры и во взаимосвязи с глубинными основаниями, являющимися инвариантами, структурирующими русскую культуру. Исследуются специфика феминности как присущей России культурной характеристики, рассматривается ее проявленность, связанная с архетипом Матери. Также анализируется современное состояние цивилизации как результат акцентирования определенной гендерной характеристики.

Ключевые слова и фразы: архетипы, гендерный архетип, феминность, маскулинность, русская культура, цивилизация, основания культуры.

Мельникова Алла Александровна, к. филос. наук, доцент

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,

88alla88@mail.ru

Круглянская Лилия Яковлевна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,

lilikrug@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСНОВАНИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГЕНДЕРНЫХ АРХЕТИПОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ

При анализе сущностных особенностей культуры, ее значимых параметров, предельной задачей является определение ее глубинных оснований. Данные основания – это инварианты, являющиеся модифицирующей структурой, выстраивающей элементы культуры в определенный иерархический порядок. Со времени произошедшего в гуманитарном дискурсе лингвистического поворота одним из способов анализа

культуры является обращение к ее языку [2, 3, 11, 13]. Логично предположить при обращении к языку, что содержание инвариант как структуры культуры будет в предельно чистом виде закодировано также в структуре – в грамматике языка. Анализ грамматики – основных правил, определяющих присущую русскому языку специфику слово- и формообразования, позволил выделить в качестве глубинных оснований идеи: 1) *соединенности, связанности всего со всем*; 2) *подстраивания, согласования*; 3) *значимости внутреннего (базового)*; 4) *акцентированности тонкостей мировосприятия* [8].

Следующим шагом нашего исследования подходов к изучению оснований культуры станет обращение к характеристикам, объединяющим свойственный культуре определенный набор черт. В контексте нашего интереса это - выделенная Г.Хофстедом характеристика Маскулинность /Феминность, то есть соотнесение значимых черт культуры с одним из гендерных архетипов. Описывая содержательную сторону маскулинности как культурной характеристики, Хофстед выделяет высокую ценность материальных вещей, поощрение конкуренции и соперничества, стремления выделиться, проявить себя, ценность власти, денег и представительства, важность таких характеристик личности, как уверенность в себе, настойчивость. Работа, ее значимость доминирует над домашней сферой. Для феминных культур главный фокус внимания – сам человек, на первом месте стоят моральные и этические ценности, ум и благородство значимей силы и напора, важными являются поддержание хороших отношений с окружающими, сочувствие слабым, социальная направленность деятельности. В целом же значимость работы гораздо ниже, чем семьи, дома. Россия относится к феминным культурам.

При соотнесении с выделенными из грамматики глубинными основаниями мы наблюдаем соответствие: при введении переменной внутреннее/внешнее под *значимость внутреннего(3)* из представленных пар попадает человек с акцентированностью морального и этического (оппозиционная, внешняя ценность – власть, деньги, материальные вещи), ума и благородства как внутренних характеристик (имеющие внешнюю

направленность в этом случае – сила, напор, настойчивость), *внутренняя направленность* на дом в противоположность внешней – на работу; к *соединенности, связности всего со всем(1)* относятся хорошие отношения с окружающими и социальная направленность деятельности; к *подстраиванию, согласованию(2)* – сочувствие слабым. Сочувствие – это умение, почувствовав состояние другого человека, испытать схожее состояние. В психологии такое качество называется эмпатией, и, согласно исследованиям, его выраженность характерна для русской культуры [4, с. 334], причем составляющей эмпатии, наряду с базовой настроенностью на другого, является также умение почувствовать тонкости состояния другого человека, нюансы настроения – *улавливание тонкостей и нацеленность на внутреннее(4)* в перечне наших глубинных оснований.

Третьим подходом к изучению оснований культуры является исследование ее архетипов – первообразов, укорененных в коллективном бессознательном, которые являются модификаторами ценностно-нормативной сферы культуры, определяя типичные для нее установки, модели поведения, способы эмоционального реагирования. Среди перечисленных Юнгом базовых архетипов к гендерно-ориентированным относятся прежде всего входящие во внутриличностную систему Анима/Анимус [14]. В интерпретации Юнга данные архетипы связаны с коллективным многовековым опытом взаимодействия полов друг с другом, в результате чего мужчины приобрели феминные, а женщины – маскулинные качества. Степень же выраженности в человеке качеств противоположного гендера зависит, судя по всему, от нацеленности культуры, поощряющей те или другие качества как социально желаемые. Можно предположить, что в маскулинных культурах и в женщинах, и в мужчинах активизируются маскулинные характеристики, а в феминных культурах – феминные.

Необходимо также учитывать, что гендер – это социальный, а не биологический конструкт, следовательно, и набор феминных/маскулинных качеств для каждой культуры может варьироваться. Какие же феминные

качества активизируются в русской культуре? Обращение к исследованиям культурных реалий в историческом аспекте показывает: уходящая корнями еще в языческие времена феминная акцентировка [12, 33-69.] имеет в то же время вполне определенное мифологическое насыщение: женское – это, прежде всего, материнское. Образ великой языческой Богини-Матери со временем трансформируется, с одной стороны, в образ матери земли, Родины-матери, и, с другой стороны – в образ Богородицы. Что касается второй трансформационной ветви, то, сравнивая Россию с Европой, мы наблюдаем разный акцент – там упор делается на девственность, непорочность (Дева Мария), и такой разворот женской ипостаси инициирует, по мнению исследователей, святую любовь к прекрасной даме, характерную для рыцарства. В русской же православной традиции это именно Богоматерь, то есть важна материнская ипостась феминного. Выделяя данное различие, С.Н. Булгаков подчеркивает, что «православию совершенно несвойственно внесение в почитание Богоматери таких оттенков, которые выразились в рыцарском культе “прекрасной дамы” на Западе», в числе которых – оттенок эротизма [1, с. 259]. Осознание значимости женского начала воплощается в русской философии в софиологии, в котором при осмыслении библейской традиции акцент ставится не на Бога-Отца или Христа, а на Софию, олицетворяющую в себе Мировую Душу, Мудрость и Вечную Женственность, одним из ликов которой и является Богоматерь [5].

Таким образом, при соотнесении с русской культурой феминной характеристики мы констатируем не просто культурно заданную активизацию в мужчинах Анимы – то есть черт, свойственных женщине, но активизацию именно материнского типа поведения, которая в нашей культуре выражается в заботливой чуткости, поддержке, душевной развернутости, эмоциональной теплоте, доброте, в плане интеллекта – в ориентации скорее на интуитивную мудрость, чем на рациональное осмысление. Исследования лидерского поведения и существующих в нашей культуре нормативных ожиданий по отношению к нему подтверждают данное предположение [6, 7, 9].

Итак, мы можем сделать логическое предположение: присущие русской культуре глубинные основания активизируют феминные гендерные архетипы с акцентом на архетип Матери, задавая соответствующие культурные характеристики.

Переходя к осмыслению маскулинной/феминной культурной направленности в цивилизационном контексте, фиксируем: западная цивилизация транслирует чуждую нам маскулинную направленность – ориентацию прежде всего на себя, стремление выделиться, самоутвердиться, сосредоточенность на своих целях и правах, на собственных материальных, бытовых потребностях и желаниях и вытекающую отсюда деятельность, направленную на изменение мира под свои удобства [10]. Каков же результат такой гендерно ориентированной (маскулинной) цивилизационной активности? Становящиеся уже привычными экологические катастрофы, происходящие в результате потребительского отношения к природе, а также уверения экологов в том, что планета, не справляясь с деструктивным воздействием человека, не успевает восстанавливать свои ресурсы, говорит о возможности экологической катастрофы планетарного масштаба. В этом контексте по-другому начинают осмысляться маскулинные признаки, способствующие успешной цивилизационной динамике: являясь позитивной основой для профессионализации, работая на научно-технический прогресс, они в результате не просто приводят к изменению природы, но – к уничтожению ее. Для гармоничного существования на Земле цивилизация должна решить вопрос не изменения под себя природы, а вписывания в нее, согласования с ней. В этом аспекте основания русской культуры и активизируемые ими феминные архетипы с соответствующими ценностными установками подходят гораздо лучше, чем маскулинные ценности и установки американской и западно-европейской культур.

Список литературы

1. Булгаков С.Н. Православие. - Париж: YMCA-Press, 1965. — 403 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание.- М.: Рус. словари, 1996. – 416 с.

3. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. - М.: Языки славянских культур, 2005.– 554с.
4. Касьянова, К. О русском национальном характере. – М.: Институт национальной модели экономики, 1994.– 367 с.
5. Лян Кунь. Идеиные основания культа женственности в русской культурной традиции// Вопросы философии. 2013. №2. С. 128 – 136.
6. Круглянская Л.Я., Вагина М.В. Архетипическая составляющая профессионального имиджа в пространстве административной культуры. // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС. 2013. С.160-163.
7. Мельникова А.А., Круглянская Л.Я. Архетипы лидера и глубинные основания в культуре: лингво-культурологическое исследование. // Общество. Среда. Развитие, 2013. №1. С. 194–197.
8. Мельникова А.А., Куц В.А. Глубинные основания русской культуры как база ее иммунитета // Ярославский педагогический вестник, 2013. № 4.
9. Мельникова А.А. Представления о деятельности в русской ментальности: аспект языкового анализа// Вопросы культурологии, 2009. № 11. С. 70 –73.
10. Мельникова, А.А. Универсалии цивилизации vs. глубинных оснований русской культуры // Общество. Среда. Развитие, 2012. № 4. С. 294 – 296.
11. Парыгин Б.Д., Мельникова А.А. Интегральная гуманитарная теория: концептуализация соединения психологии с культурологией, философией, социологией и лингвистикой// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2012. Т.5. № 2. С. 5–14.
12. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.:Наука, 1981.– 608с.
13. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004.– 992 с.
14. Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. - М.: Харвест, 2004.– 400с.